

Аналитическая

УДК 141.336+141.32

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.42.2.02

ТРАКТОВКА СВОБОДЫ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ И СУФИЙСКОМ ИСЛАМЕ

Р. С. Макаев

Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226,
Makaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

С. Б. Кожевников

Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226,
KozhevnikovSB@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ понимания свободы в истории западной философской мысли и исламской культурной традиции. Особое внимание уделяется трактовке свободы в философии экзистенциализма, а также специфическому пониманию феномена свободы в восточной философии, главным образом в философии суфизма. Атеистический взгляд на проблему свободы представлен как западными мыслителями, так и концепцией арабского мыслителя Абдурахмана Бадави. В статье раскрыта также религиозная трактовка феномена свободы, представленная преимущественно мистическими концепциями, сформировавшимися в лоне суфизма. Авторы объясняют причины устойчивого интереса к феномену человеческой свободы как в истории западной философской мысли, так и в рамках современной социальной психологии и политической науки. В статье показано, что актуальность проблемы свободы связана с глубокими экзистенциальными потребностями человека. При этом экзистенциальный опыт был осмыслен и проработан не только в категориях западной философии, но и в рамках религиозно-мистических представлений Востока, в частности в суфизме. В статье показано, что идеи западной экзистенциальной философии имеют параллели в арабо-мусульманской философской традиции, прежде всего в практиках суфизма. Предпринятый авторами статьи сравнительный анализ позволил выявить универсальное межкультурное значение концепции экзистенциальной свободы. В статье особое внимание уделяется методологическим аспектам концептуального представления проблемы свободы средствами мусульманской философской традиции. В статье раскрываются также психологические предпосылки формирования экзистенциальных потребностей человека, в том числе потребности в свободе. Экзистенциальные потребности рассматриваются в контексте индивидуальных особенностей человека и его принадлежности к религиозной и культурно-исторической традиции. Представленные в статье материалы позволяют расширить современные представления о специфике осмысления экзистенциальных проблем в мусульманской философии. В статье раскрыты особенности адаптации западных философских концептов к духовному опыту Востока.

Ключевые слова: свобода, личность, экзистенциализм, суфизм, мусульманская философия

Для цитирования: Макаев Р. С., Кожевников С. Б. Трактровка свободы в экзистенциализме и суфийском исламе // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 2 (42). С. 20–29. DOI: <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.02>

Analytical

UDC 141.336+141.32

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.02

INTERPRETATION OF INDIVIDUAL FREEDOM IN EXISTENTIALISM AND SUFI ISLAM

Rustam S. Makaev

Moscow City University,

2-j Sel'skochozyajstvennyj pr., d. 4, Moscow, Russia, 129226,

Makaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Sergey B. Kozhevnikov

Moscow City University,

2-j Sel'skochozyajstvennyj pr., d. 4, Moscow, Russia, 129226,

KozhevnikovSB@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Abstract. The article provides a comparative analysis of the understanding of freedom in the history of Western philosophical thought and the Islamic cultural tradition. Particular attention is paid to the interpretation of freedom in the philosophy of existentialism, as well as a specific understanding of the phenomenon of freedom in Eastern philosophy, mainly in the philosophy of Sufism. The atheistic view of the problem of freedom is presented both by Western thinkers and the concept of the Arab thinker Abdurahman Badawi. The article also reveals the religious interpretation of the phenomenon of freedom, represented mainly by mystical concepts formed in the bosom of Sufism. The authors explain the reasons for the steady interest in the phenomenon of human freedom both in the history of Western philosophical thought and within the framework of modern social psychology and political science. The article shows that the relevance of the problem of freedom is associated with the deep existential needs of a person. At the same time, existential experience was comprehended and worked out not only in the categories of Western philosophy, but also within the framework of the religious and mystical ideas of the East, in particular in Sufism. The article shows that the ideas of Western existential philosophy have parallels in the Arab-Muslim philosophical tradition, primarily in the practices of Sufism. The comparative analysis undertaken by the authors of the article made it possible to reveal the universal intercultural significance of the concept of existential freedom. The article pays special attention to the methodological aspects of the conceptual representation of the problem of freedom by means of the Muslim philosophical tradition. The article also reveals the psychological prerequisites for the formation of human existential needs, including the need for freedom. Existential needs are considered in the context of the individual characteristics of a person

and his belonging to a religious and cultural-historical tradition. The materials presented in the article make it possible to expand modern ideas about the specifics of understanding existential problems in Muslim philosophy. The article reveals the features of the adaptation of Western philosophical concepts to the spiritual experience of the East.

Keywords: freedom, personality, existentialism, Sufism, Muslim philosophy

For citation: Makaev, R. S., & Kozhevnikov, S. B. (2022). Interpretation of freedom in Existentialism and Sufi Islam. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (42), 20–29. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.02>

Свобода — одна из ключевых категорий моральной и политической философии, характеризующая человеческую сущность и особенности существования человека. Свобода заключается в способности мыслить и принимать решения в соответствии с целями деятельности, идеалами, без какого-либо воздействия и принуждения извне. Экзистенциальная свобода — это манифестация независимости личностного выбора, обусловленного мировоззрением человека, его системой ценностей и моральных представлений.

Ж.-П. Сартр утверждал, что человек может создавать свою собственную сущность. Человек принципиально «не завершен» и *становится самим собой* в соответствующих социальных обстоятельствах. Способность выбора дороги, ведущей к свободе, присуща каждому человеку. Как говорил Сартр, «Человеку неизбежно быть свободным», он с необходимостью должен делать выбор, даже когда это не входит в его сознательные намерения. Человек свободен в праве выбора, но при условии, что этот выбор им осознан, что он несет за него ответственность. Эта ответственность не связана с давлением со стороны общества: в ситуации экзистенциального выбора человек отвечает лишь перед самим собой, ему важно понимать, какие моральные последствия влечет за собой тот или иной его поступок [Андреев, 2004, с. 342]. Таким образом, вступая на дорогу, ведущую к обретению экзистенциальной свободы, человек взваливает на себя тяжелую ношу. Согласно философии экзистенциализма, человек изначально одинок, осознает себя в качестве самостоятельного и свободного героя-одиночки, бросающего вызов судьбе. Человек, конечно, может отказаться от «бремени свободы», но только ценой утраты своей личности, экзистенциального начала в своей жизни.

Аналитика свободы в экзистенциальной философии

Одним из важнейших философских вопросов был и остается вопрос о природе человека. Слова Протагора, что «человек есть мера всех вещей», не только ознаменовали начало «антропологического поворота» в древнегреческой философии, но и стали важным фактором формирования методологии философского познания. Проблема личности в философии — это экзистенциальный

вопрос о человеческой сущности как личности, о поиске места человека в мире и в истории. Экзистенциализм основывается на том, что, находясь в пограничных ситуациях, человек способен формировать свое «Я», и на основе этого совершать поступки, находить пути выхода из жизненных кризисов. В таких ситуациях человек раскрывает свое истинное лицо [Мануковский, 2012, с. 123].

Личность в экзистенциализме — это цель, онтологическое средоточие общественной жизни, и тогда общество выступает лишь в качестве внешней материальной среды существования человека. И оно, конечно, призвано предоставлять гарантии каждому человеку, защищать его силой закона от посягательств на его свободу и выбранный им путь духовного развития. При этом, с позиции экзистенциализма, роль общества далека от идеала: свобода, предоставленная обществом человеку, имеет лишь частный характер, выступая, например, в качестве экономической или политической свободы.

Узловым моментом экзистенциальной антропологии является положение о том, что человеческая личность отделена от общества уникальным характером переживаемых ею экзистенциальных ситуаций. В этом отношении в экзистенциализме представлено несколько проблемных диспозиций. Во-первых, анализируется проблема деятельности, при которой происходит переход продуктов деятельной трансформации в независимую враждебную силу, доминирующую над человеком; и, во-вторых, обнаруживается противостояние личности различным социальным институтам, государству, другим членам общества и т. д. Особенно глубоким оказывается экзистенциальное осмысление феномена отчуждения индивида от внешнего мира, проявляющийся в экзистенциальных состояниях апатии, одиночества, безразличия, страха, в восприятии явлений действительности как враждебных и чуждых человеку.

Экзистенциализм, развивавшийся как одно из магистральных направлений западной философской антропологии XX в., не мог остаться незамеченным мыслителями арабского мира. Он способствовал формированию новой философской концепции человека, названной «восточным экзистенциализмом», которая сыграла важную роль в формировании новых идей и гипотез в структуре гуманитарного знания и к новой постановке проблемы человеческого существования. Если парадигма западного экзистенциализма представляет собой определенный вектор знания, основанных на европейских ценностях и культурных традициях, то восточное ответвление экзистенциализма опирается на некоторые важные инстанции арабо-мусульманского сознания.

Экзистенциальные проблемы вызвали глубокий интерес у ряда исследователей и мыслителей арабского мира. Некоторые аспекты экзистенциальной философии были созвучны восточным представлениям о конечных целях человеческого бытия. Абдуррахман Бадави пытался найти логическое объяснение конечности человеческого существования. Он проводил сравнительный анализ развития гуманизма на Востоке и Западе, который был выражен в разных модусах экзистенциального мышления. Проявления особенностей человеческого существования А. Бадави видит в эмоциях и актах воли, которые заключаются

в свободе выбора. При этом сам выбор больше связан с риском, вызываемым иррациональными действиями человека.

Всестороннее рассмотрение А. Бадави вопросов экзистенциализма привело к написанию им работы «Экзистенциальное время», где отправной точкой является анализ взглядов Ж. П. Сартра и М. Хайдеггера. Для Сартра марксизм не тождественен атеизму. Французские экзистенциалисты различали классический атеизм и гуманистический атеизм. Если в первом варианте атрибуты Бога отвергаются, то во втором случае они усматриваются в человеке, когда человеческий дух обретает онтологические свойства в результате последовательно организованной рефлексии [Гура, 2017, с. 90].

Экзистенциализм Бадави формировался под влиянием школ немецкого и французского экзистенциализма. Бадави опирается на диалектику экзистенциализма, он предлагает модель «интуитивных категорий», которая находится в основе эмоциональных и волевых качеств человека. Каждая из представленных категорий образует триады, которые в своей структуре состоят из тезиса, антитезиса и их интенсивного единства. Он пытается построить теоретическую модель экзистенциальной природы индивидуального бытия человека на Востоке. Бадави, как и западные представители атеистического экзистенциализма, отказывается от необходимости существования Бога, он противопоставляет время, понятое как человеческая мера, вневременной метафизической вечности (Богу). Он убежден в том, что именно такое средневековое мышление и служило средством экзистенциальной защиты человека, отгонявшего от себя тем самым страх перед перспективой конца истории. Для Бадави природа существования человека заключается во времени и его конечности, то есть вне человеческого бытия не может быть времени, а значит, и конца истории. Интересно, что он готов признать существование Бога, но только безотносительно к человеческому бытию, и в этом он, возможно, близок к Сартру. Складывается впечатление, что атеизм Бадави и Сартра не исключал существования неподвластного человеку высшего начала, но строился он вокруг человеческого бытия, понятого только в пределах материальной человеческой природы.

Трактовка экзистенциальной свободы в суфизме

Изучая традиционные концепции суфийской мысли, Бадави разрабатывает альтернативную версию экзистенциализма на Востоке, встраивая суфизм в экзистенциальную антропологическую парадигму. В результате возникает своеобразная восточная интерпретация экзистенциализма, особый модус развития экзистенциального умонастроения на Востоке, связанный с адаптацией западных идей к особенностям арабской ментальности. Бадави считает, что суфизм, подобно философии гуманизма, давно актуализировал те модусы человеческого бытия, с которыми работает современная экзистенциальная

рефлексия. Серен Кьеркегор считал, что суфизм — это уникальная ментальная практика, содержащая идеальный образ человека, которая фактически способствовала формированию «восточного» экзистенциализма, издавна существовавшего в философии наряду с западной антропологической парадигмой. Более того, Бадави с помощью компаративистского анализа пытался показать, что как современный западный гуманизм в целом, так и экзистенциализм в частности берут свое начало в восточной философской мысли.

Такая точка зрения возникла у Бадави во время работы над переводом книги Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто», под впечатлением от которой он написал работу «Гуманизм и экзистенциализм в арабской мысли». Сопоставляя проблемное поле экзистенциализма и суфизма, Бадави пришел к выводу об их поразительном сходстве. Будучи знатоком суфизма, Бадави написал известные работы по исламской антропологии, такие, например, как «Совершенный человек в исламе» или «Дух исламской цивилизации». У Бадави экзистенциализм является продолжением европейской традиции гуманизма, в центре которой — человек. Гуманизм рассматривается им в рамках двух исследовательских подходов: компаративистского и герменевтического. Кроме того, Бадави находит в феномене гуманизма источник универсальных ценностей, доминирующих в сознании современного человека [Кулиева, 2003, с. 168].

Рассматривая суфизм с психологической точки зрения, Бадави переосмысливает мировоззренческое значение средневекового исламского мистицизма. В эпоху Средневековья философия суфизма позволяла своим приверженцам познать иррациональное и трансцендентное на собственном опыте. В то же время сформировалась и идеологическая основа суфийских практик, основанная на оригинальной концепции человеческого сознания. Эта методология была разработана благодаря трансцендентному опыту суфийских шейхов, который позволил им выстроить собственные представления о феномене человеческого существования. Очевидно, что сравнение суфизма и экзистенциализма у Бадави было поиском первоисточника обоих направлений. Он также пытался показать, что суфийская философия послужила методологическим источником для ряда западных учений, что привело их к дальнейшей идеологической трансформации уже внутри своих парадигм. Поэтому историки философии не отрицают факт влияния средневековых трудов суфизма на историю западной философской мысли. Рассматривая идеи и позиции философии суфизма, ряд мыслителей пришли к выводу, что многие аспекты восточной философии, развивавшиеся параллельно с западной философией, имели много общего друг с другом в теоретическом плане.

Мы не можем также исключить влияние западных научных доктрин и идеологий на историческую динамику идей суфизма, так и на другие течения арабской мысли. А. М. Мамедов оценивает философскую ситуацию на Востоке следующим образом: «Если арабские мыслители конца XIX – начала XX вв. находились под влиянием Руссо, Монтескье, Фурье и ряда других философов запада, то современные идеологи исламского модернизма обращаются к мыслям

Лессинга, Ницше, Бергсона, Сартра, Рассела, Роджера Харди, Максима Роденсона и многих других» [Мамедов, 1980, с. 142].

Среди вышеперечисленных философов наибольший интерес на Востоке вызывал Сартр с его программным выступлением «Экзистенциализм — это гуманизм». Интерес к творчеству Сартра мог быть обусловлен вектором его главного философского поиска — поиском связующего моста в вопросах человеческого существования, связи между рациональными и иррациональными, стихийными компонентами в жизни человека. Схожий взгляд был представлен в работах Ф. Ницше, которые стимулировали поиск точек соприкосновения между религиозным и экзистенциальным содержанием человеческого опыта в странах, где преобладала религиозная догматика. В каком-то смысле мы обязаны именно Ницше пониманием того обстоятельства, что если не принимать во внимание иррациональное начало в человеке, то наука о человеке рискует потерять связь со здравым смыслом и не будет приносить практические плоды.

Анализируя выводы, полученные Бадави в процессе изучения экзистенциализма, можно с уверенностью сказать, что он пытался указать на общие ценности и идеалы, исходящие из идей гуманизма, и свойственные экзистенциальному типу мышления в целом как в его западной, так и восточной версии. Популярность суфизма на Западе свидетельствует об актуализации экзистенциальных поисков и появлении определенной надежды на преодоление тупиков европейского рационализма. Этим объясняется большой интерес к философским трудам суфийского мыслителя Джаллалудина Руми в странах Запада. Философия Руми, которая развивалась в лоне суфизма, вызывает устойчивый интерес не только у мусульман, но и у представителей других религиозных конфессий, что может свидетельствовать об общечеловеческом значении идей суфизма. Примером востребованности экзистенциальной проблематики в истории культуры Востока являются сочинения Омара Хайяма, Рудаки, Саади Ширази, Наджмудина Кубры и Ахмада Ясави.

Экзистенциализм предполагает построение субъективной картины мира через обретение человеком своего личного «Я». Эта ментальная конструкция имеет своей целью удовлетворение метапотребностей, высших ценностей личности из разряда тех, которые определяют главный жизненный вектор человека: то ради чего мы живем, что придает существованию человека осмысленный характер. Интерес к суфизму на Западе не случаен: в суфизме, как и в западной культуре, важен личный опыт. Но западный индивидуализм заботится о личном бытии как о творческом саморазвитии, самопознании, обретении уникальной идентичности. Суфизм же опирается на традиционные ценности коллективизма, чем, возможно, объясняются особенности институционализации суфизма в виде формирования больших братств суфиев и групп по всему миру. В экзистенциальном смысле каждый суфий чувствует себя принадлежащим к чему-то большему: к религиозной группе, к духовно-историческому наследию суфиев, к своему учителю,

к истокам ислама и т. д. Этим и объясняется особая трактовка свободы личности в суфизме. Человек мысленно выходит за рамки материальной природы и переходит в метафизическую реальность, черпая жизненные ориентиры из сакральной традиции, открывающейся ему в акте веры.

Как, с учетом сказанного, понимать вопрос Канта о человеческой природе? Кант, конечно, был далек от мистических практик Востока, но уже в его учении о человеке прослеживается поиск ментального «Я», волевой субстанции личности, проявляющейся в способности быть «вещью в себе», поступать *свободно* и тем самым выходить за пределы причинно-следственных связей природы, осуществлять *трансценденцию*. Эта «вещь в себе» и есть условие, обрекающее человека на постоянные скитания в поиске безусловного и вечного. Будучи «вещью в себе», человек является свободной и мыслящей субстанцией или «душой», мечтающей обрести свободу. Это экзистенциальное стремление к свободе выражается в непрекращающемся процессе перехода от физической природы человека к его метафизической сущности.

Выводы

Обретение экзистенциальной свободы всякий раз *переживается* человеком, сопровождается определенными психологическими состояниями, зависящими от индивидуальных особенностей человека. Но это не означает, что человек фатально замкнут в пределах своей индивидуальной психологии, личность *осуществляется* путем ее реализации посредством *деятельности*, предполагающей *преодоление своей субъективности*. Через объекты культуры, искусства, науки человек оставляет след в истории сообщества, выходя за пределы своей индивидуальности, внося вклад в общее культурно-историческое наследие. Благодаря этому наследию смогут сформироваться новые личности, инкорпорируя социально-культурный и исторический опыт через процесс социализации. Примером такой социально-культурной инкорпорации является акт обретения человеком метафизических или экзистенциальных смыслов. Глубокий интерес к проблеме личности проявляли отечественные психологи С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, К. К. Платонов и др.

Изучение психологии личности вскрывает по сути те же проблемы, которые в свое время способствовали и возникновению экзистенциальной философии: природа человеческих тревог, констатация беспомощности человека перед силами природы, отчуждение и обесценивание личности, разрушительные последствия социальных конфликтов [Подлиняев, 2012, с. 63]. Все это в совокупности заставляло задуматься о природе человека и его предназначении, о формах его личностного участия в духовном опыте культуры.

Обладание экзистенциальной свободой остается ключевым фактором осмысленного бытия человека в современных условиях господства массовой культуры и тренда глобализации. При этом тема обретения свободы является

важнейшим историческим нарративом западной цивилизации. Но, как показано проведенное исследование, в философии Востока, в частности в духовных практиках суфизма, мы можем найти подобие экзистенциальных поисков, свойственных западной культуре XX в. Экзистенциальное вопрошание имманентно самой природе человека и обнаруживается в духовном наследии Востока, в частности в философии, искусстве, религиозных духовных практиках.

Список источников

1. Андреев Л. Г. Жан Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М.: Гелеос, 2004. 416 с. ISBN 5-8189-0315-X
2. Гура В. А. Феномен атеизма в европейской истории // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 2017. Т. 8. № 1. С. 84–91. ISSN: 2304-9758
3. Кулиева С. М. Шейх философов Абдуррахман Бадави и проблемы истории философии: монография. Баку: Елм, 2003. 186 с. ISBN: 5-8066-1558-8
4. Мамедов А. М. Критика концепций соотношения науки и религии в современной арабской общественно-философской мысли: на мат-лах АРЕ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. Баку, 1980. 163 с.
5. Мануковский В. В. Экзистенциальное содержание понятий «Встреча» Г. Марселя и «Пограничная ситуация» К. Ясперса // Вестник Челябинского гос. ун-та. Философия. Социология. Культурология. 2012. Вып. 23. № 4 (258). С. 122–125. ISSN: 1994-2796
6. Подлиняев О. Л. Экзистенциальный подход в психологии // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Психология». 2012. Т. 1. № 1. С. 62–68. ISSN: 2304-1226

References

1. Andreev, L. G. (2004). *Zhan Pol` Sartr: Svobodnoe soznanie i XX vek* [Jean Paul Sartre. Free consciousness and the XX century]. Moscow: Geleos. 413 p. (In Russian). ISBN: 5-8189-0315-X
2. Gura, V. A. (2017). Fenomen ateizma v evropejskoj istorii [The phenomenon of Atheism in European history]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Physics and Mathematics*, 8 (1), 84–91. (In Russian). ISSN: 2304-9758
3. Kulieva, S. M. (2003). *Shejx filosofov Abdurrahman Badavi i problemy` istorii filozofii* [Sheikh of Philosophers Abdurrahman Badawi and problems of the history of philosophy]. Monografiya. Baku: Elm. 186 p. (In Russian). ISBN: 5-8066-1558-8
4. Mamedov, A. M. (1980). Kritika koncepcij sootnosheniya nauki i reli-gii v sovremennoj arabskoj obshhestvenno-filosofskoj my`sli: na mate-rialax ARE [Criticism of the concept of the correlation of science and religion in modern Arab Socio-philosophical Thought: on the materials of the ARE]. *PhD Dissertation*: 09.00.06. Baku. 163 p. (In Russian).
5. Manukovskij, V. V. (2012). E`kzistencial`noe sodержanie ponyatij «Vstrecha» G. Marselya i «Pogranichnaya situaciya» K. Yaspersa [Existential content of the concepts of “Meeting” by G. Marcel and “Border situation” by K. Jaspers]. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy Sciences. Sociology. Cultural Studies*, 23, 4 (258), 122–125. (In Russian). ISSN: 1994-2796
6. Podlinyaev, O. L. (2012). E`kzistencial`ny`j podxod v psixologii [Existential approach in Psychology]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series “Psychology”*, 1, 1, 62–68. (In Russian). ISSN: 2304-1226

Информация об авторах / Information about the authors:

Макаев Рустам Сайцелимович — аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226, Maakaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Maakaev Rustam Saytselimovich — Postgraduate student of the University-wide Department of Philosophy and Social Sciences Moscow City Pedagogical University, 2-j Sel'skohozyajstvennyj pr., d. 4, Moscow, Russia, 129226, Maakaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Кожевников Сергей Борисович — доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226, KozhevnikovSB@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Kozhevnikov Sergey Borisovich — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City Pedagogical University, 2-j Sel'skohozyajstvennyj pr., d. 4, Moscow, Russia, 129226, KozhevnikovSB@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-2229>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.